

— —
МИР ПОРУКИ: —
ДНЕВНИК
РЕВИЗОРА

— —
ЯН БЕЛОБОРОВДОВ

Ян Белобородов

Мир Поруки: Дневник Ревизора

<https://litres.ru/74599403>

SelfPub; 2026

Аннотация

В городе, где каждое заклинание — это кредит, а цена всегда уходит на чужие плечи, ревизор ведёт дневник, который может стоить ему жизни.

Порука — государство, где магия существует только в договоре. Каждое исцеление оплачено чьей-то болью. Каждое чудо — чьей-то проданной тенью.

Марк Веледарский пятнадцать лет ставит печати на чужих жизнях и верит в закон. Пока не находит в архиве листок со стёртой записью. Почерк — его собственный. Пятнадцатилетней давности.

Этот дневник — не просто гид по вселенной. Это исповедь человека, который ещё не знает, что станет главным преступником в истории собственного города.

Бесплатная вводная книга цикла «Порука». Читайте перед «Поручителем».

Содержание

Начало	5
РАЗДЕЛ 1. КАЛЕНДАРЬ ПОРУКИ	7
РАЗДЕЛ 2. КАРТА ПОРУКИ	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ян Белобородов Мир Поруги: Дневник Ревизора

Начало

Если ты читаешь эти строки, значит, ты переступил порог Обетной палаты — или хотя бы открыл её двери в своём воображении.

Меня зовут Марк Веледарский. Я ревизор Обетной палаты города Порука. Пятнадцать лет я ставлю печати, проверяю реестры и подписываю акты о смерти людей, которых система давно забыла. Этот дневник я начал вести в первый же день службы — по совету моего наставника, Мастера Бронна.

"Ревизор, который не ведёт записей, подобен нотариусу, который не умеет читать", — говорил он мне.

Теперь эти записи — всё, что у меня осталось. И, возможно, всё, что может спасти следующего ревизора от моих ошибок.

Читай внимательно. Потому что в Поруке незнание закона не освобождает от ответственности. А незнание магии — освобождает от жизни.

РАЗДЕЛ 1. КАЛЕНДАРЬ ПОРУКИ

Если ты читаешь эти строки, стажёр, значит, ты переступил порог Обетной палаты. Поздравляю — и сочувствую одновременно. Теперь каждый твой день будет отмерен не солнцем и не луной, а тактами Гроссы — ритмом, в котором город вдыхает магию и выдыхает долги.

Прежде чем я доверю тебе первую печать, ты должен понять, как течёт время в Порuke. Потому что в нашем городе время — это не абстракция. Время — это валюта. Каждый месяц имеет свою цену. Каждый день — свой риск. И есть дни, когда сам воздух становится тяжелее, а обеты — дороже.

Мастер Бронн говорил мне в первый же день: *"Кто не понимает календаря, тот не понимает города. А кто не понимает города, тот рано или поздно оказывается в реестре мёртвых"*.

Записывай.

Эры: от чего мы считаем

Наше летоисчисление начинается не с рождения бога и не с основания храма. Оно начинается с Дефолта — дня, когда

старые королевства сгорели, потому что их маги не заплатили цену за свои заклинания.

Эра Разорения (до 0 года)

Триста лет назад мир был другим. Маги творили чудеса, не задумываясь о цене. Они строили замки одним взмахом руки, исцеляли целые армии, поднимали мёртвых. Но у обетной магии есть закон, который нельзя обойти: цена всегда уходит. И когда маги перестали платить, цена пришла за ними сама.

Королевства рушились одно за другим. Города обращались в пепел. Миллионы людей сгорели за долги, которые не брали. Это и называют Разорением — моментом, когда мир понял: магия без договора — это смерть.

Заметка ревизора: В Нижнем Архиве хранятся фрагменты реестров тех времён. Когда я впервые их увидел, я понял, почему старые нотариусы не любят говорить о Разорении. Бумага буквально пахнет гарью. Некоторые страницы покрыты синими пятнами — это следы перевеса, который так и не был погашен.

Эра Основания (0–285 год)

В год 0-й Основатель Север Коронат подписал Большую

Гроссу — первый договор, который спас остатки человечества. Он создал Поруку — город-государство, где каждое заклинание оформляется нотариально, где у каждого обета есть поручитель, где цена никогда не уходит в никуда.

Триста лет Порука стояла. Триста лет мы верили, что нашли способ обмануть смерть, оформив её в виде договора.

Заметка ревизора: Оригинальный свиток Большой Гроссы хранится в запечатанном ларце под Алтарём Весов. Я видел его только однажды, пятнадцать лет назад, когда был болен и бредил. Помню только одно: почерк Основателя был торопливым, будто он боялся, что его прервут. И на полях была пометка, которую я не успел прочитать.

Эра Великой Ревизии (285–300 год)

Мы живём в ней. Пятнадцать лет назад, в 285-м году от основания Поруки, в Обетной палате прошла реформа, которую теперь называют Великой Ревизией. С тех пор год 300-й — это "15-й год после Великой Ревизии".

Я не буду рассказывать тебе, что именно изменила Ревизия. Это ты поймёшь сам, когда увидишь, как работают старые реестры. Скажу только: с тех пор Обетная палата стала строже. И слепее.

Заметка ревизора: Если найдёшь в архиве документы до Ревизии, обрати внимание на печати. Они другие — мягче, с более тонкими линиями. Нотариусы тех лет ставили печати

так, будто верили, что бумага помнит прикосновение. Теперь мы ставим печати так, будто боимся, что бумага вспомнит слишком много.

Двенадцать месяцев Поруки

Каждый месяц назван в честь аспекта обетной магии или сезона долгов. Запомни их — от этого зависит, сколько жизней ты потеряешь за год работы.

1. Весы (30 дней) — Зима

Месяц начала финансового года. Время заключения новых договоров. Купцы возвращаются из летних плаваний, ремесленники обновляют контракты с гильдиями, Долговые дома открывают сезон кредитования.

В этот месяц город пахнет свежими чернилами и воском. Нотариусы работают без выходных, в Обетной палате горят все свечи. На улицах — оживление: люди заключают сделки, подписывают обеты, верят в лучшее.

Заметка ревизора: В месяце Весов больше всего добровольных поручителей — люди ещё полны надежд после лета и готовы продать свою боль за гроши. Это самое "честное" время года. И самое опасное для неопытного ревизора: когда все улыбаются, легко забыть, что за каждой улыбкой — чья-

то ломка костей.

Однажды в месяце Весов я видел, как молодой ремесленник подписывал обет на лечение матери. Поручителем был его сосед — старый рыбак, который соглашался принять на себя боль за три серебряных унций. Ремесленник улыбался, благодарил рыбака. А рыбак просто кивнул и ушёл, прижимая к груди монеты. Через неделю его нашли мёртвым в лодке. Лёгкие полны воды, хотя он не плавал в тот день. Перевес забрал его.

2. Молотобой (30 дней) — Зима

Месяц взыскания долгов. "Кузница обязательств", как говорят в Долговых домах. Те, кто взял кредит в месяце Весов, начинают платить.

Город становится тише, напряжённее. На улицах меньше торговцев, больше стражников. В трущобах — больше похорон. Долговые дома выставляют вооружённую охрану у дверей.

Заметка ревизора: В Молотобой в трущобах больше всего "сгоревших". Не потому что зима жестока — а потому что к этому моменту заканчиваются деньги, которые поручители получили за свою боль. Когда деньги кончаются, остаётся только тело.

Я помню семью в Нижнем квартале — отец, мать, трое детей. Они взяли кредит на топливо для печи в месяце Ве-

сов. В Молотобой они не смогли заплатить. Перевес ушёл на отца — он сгорел за одну ночь. Мать продала тень, чтобы заплатить за похороны. Детей забрали в Долговой дом как "залоговое имущество". Я подписал документы. Закон есть закон.

3. Клыкозимье (28 дней) — Зима

Самый короткий и самый страшный месяц. Время "сгорания за долги", когда перевесы достигают пика. Название говорит само за себя: зима скалит зубы на тех, кто не успел расплатиться.

В этот месяц воздух в городе густеет от магического напряжения. Перевесы висят в воздухе, как невидимый туман. Люди ходят быстро, не глядя по сторонам. Нотариусы отказываются принимать новые обеты — слишком рискованно.

Заметка ревизора: В Клыкозимье я не рекомендую молодым ревизорам ходить в трущобы в одиночку. Пепельные голодны, "голые" отчаянны, а воздух пахнет плавленным воском — это сгорают чужие обеты. Если увидишь синий дым над крышей — не подходи. Там уже некого спасать.

Однажды в Клыкозимье я нашёл целую улицу, где все жители сгорели за одну ночь. Двенадцать тел. Двенадцать семей. Перевес одного богатого купца, который не смог заплатить, ушёл на всех, кто жил в радиусе трёх кварталов. Я подписывал акты о смерти до рассвета. Руки дрожали так, что

я сломал три пера.

4. Цветень (30 дней) — Весна

Месяц обновления контрактов. "Цветение" новых обетов. Город оживает, нотариусы не спят ночами, в Обетной палате горят все свечи.

На улицах появляются первые цветы — настоящие, не магические. Люди улыбаются чаще. Долговые дома снижают проценты — ненамного, но заметно.

Заметка ревизора: В Цветень я всегда нахожу больше всего ошибок в реестрах. Люди спешат, нотариусы устают, печати ставятся наспех. Одна опечатка в формулировке — и через полгода кто-то умрёт.

В этот месяц я особенно внимательно проверяю брачные обеты. Молодые пары спешат пожениться, не читая условий. А в мелком шрифте может быть что угодно — от "перевеса на ближайшего кровного родственника" до "потери тени на срок долга". Я видел невесту, которая подписала обет, не заметив, что отдаёт свою способность видеть сны. Через год она сошла с ума.

5. Травень (31 день) — Весна

Месяц роста, когда инфляция магии минимальна. Самое

дешёвое время для заключения обетов.

Город цветёт буквально — сады на крышах Верхнего квартала покрываются зеленью. В Среднем квартале ремесленники работают с утра до вечера. В Нижнем — впервые за полгода можно дышать полной грудью.

Заметка ревизора: Если тебе нужно исцеление — иди в Травень. Если тебе нужно продать свою боль — тоже иди в Травень. Всё дёшево. Всё доступно. Всё — за чей-то счёт.

В Травень я видел, как мать продавала свою память о детстве за лекарство для сына. Она вышла из конторы нотариуса и не узнала свою собственную мать. Девушка стояла перед ней и плакала, а мать смотрела с вежливой пустотой в глазах. "Я не помню вас, — сказала она. — Но спасибо за слёзы. Они настоящие?"

6. Жатва (30 дней) — Лето

Месяц сбора процентов. "Жатва" долгов. Долговые дома получают свою прибыль, а город — свои жертвы.

Воздух становится тяжёлым, влажным. Над городом висит запах горячего воска — это сгорают старые обеты, которые не были продлены. На улицах больше нищих, больше Пепельных.

Заметка ревизора: В Жатву я стараюсь не ходить в трущобы. Там слишком много отчаяния. Но если нужно — иду. Потому что кто-то должен подписывать акты о том, что эти

люди существовали. Даже если для системы они уже мертвы.

7. Пекло (31 день) — Лето

Месяц максимальной инфляции. Магия дороже всего. Даже простой обет на исцеление простуды может стоить годового дохода ремесленника.

Город задыхается. Нотариусы работают медленно, тщательно — каждый обет теперь требует десятков проверок. Долговые дома поднимают проценты. Люди продают всё — тени, память, годы жизни.

Заметка ревизора: В Пекло я видел, как матери продают свои тени за лекарства для детей. Я видел, как отцы подписывают обеты на двадцать лет работы в шахтах, чтобы купить сыну место в гильдии. Это не жестокость. Это математика.

Однажды в Пекло ко мне пришёл старик. Он хотел продать свою смерть — подписать обет, что умрёт через год, чтобы его семья получила компенсацию сейчас. Я отказался. Он вернулся на следующий день. И на следующий. На четвёртый день он сгорел у порога Обетной палаты. Перевес забрал его раньше, чем он успел подписать.

8. Серпень (30 дней) — Лето

Месяц "серпа" — время аудита и проверки реестров. На-

ша busiest season.

В этот месяц Обетная палата работает круглосуточно. Мы проверяем каждый обет, заключённый за год. Ищем ошибки, фальсификации, лазейки. Это самая тяжёлая работа — и самая важная.

Заметка ревизора: В Серпень Обетная палата работает круглосуточно. Мы проверяем каждый обет, заключённый за год. И знаешь, что я обнаружил за пятнадцать лет работы? Чем глубже копаешь, тем больше находишь. А чем больше находишь, тем меньше спишь.

В Серпень пятнадцать лет назад я нашёл первую ошибку, которая изменила мою жизнь. Я не помню деталей — моя память обрывается на этом моменте. Но я помню, что после этого мой левый глаз начал слепнуть. И я понял: некоторые ошибки лучше не находить.

9. Листопад (30 дней) — Осень

Месяц "падения" — время банкротств и списания долгов. Те, кто не смог заплатить летом, осенью исчезают из реестров.

Город становится тише. На улицах меньше людей — те, кто не смог заплатить, просто исчезают. Их имена вычёркивают из Гроссы, они становятся Пепельными.

Заметка ревизора: Листопад — это месяц, когда я вижу больше всего Пепельных на улицах. Их вычеркивают из

Гроссы, они теряют имена, становятся невидимыми для магии. Они не умирают. Они просто перестают существовать для системы.

Я видел, как в Листопад целую семью вычеркнули из реестра за одну ночь. Отец, мать, двое детей. Они проснулись и обнаружили, что их имена исчезли из всех документов. Они не могли покупать еду, не могли входить в дома, не могли говорить со стражей. Для города их больше не было. Через неделю они ушли в трущобы. Я не знаю, выжили ли они.

10. Грудень (30 дней) — Осень

Месяц "груды" — накопления долгов перед зимой. Город готовится к холодам, Долговые дома — к сезону взысканий.

Воздух холоднее. Люди спешат заключить последние обеты до зимы. Нотариусы работают быстро, не глядя на мелкий шрифт. Ошибки множатся.

Заметка ревизора: В Грудень я всегда проверяю старые реестры дважды. Потому что в спешке люди подписывают то, что не должны. А зимой эти подписи превращаются в трупы.

11. Студень (29 дней) — Осень

Месяц холода, когда Пепельные наиболее уязвимы. Без имени, без магической защиты, они замерзают первыми.

Город покрывается инеем. Дыхание замерзает в воздухе. В трущобах — первые смерти от холода. Пепельные не могут согреться магическим обетом — они невидимы для магии. Им остаётся только мёрзнуть.

Заметка ревизора: В Студень я ношу с собой лишние одежды. Не для себя. Для тех, кого встречаю в переулках. Закон не запрещает милосердие. Но он и не поощряет его.

Однажды в Студень я нашёл Пепельного, который замёрз насмерть у порога Долгового дома. Он пришёл просить о восстановлении имени. Его не пустили. Он замёрз, ожидая, пока его выслушают. Я подписал акт о смерти. В графе "имя" я написал: "Неизвестный". Потому что для системы он действительно был неизвестен.

12. Метель (30 дней) — Зима

Последний месяц года. Время "метели" — массовых переподписаний. Город лихорадочно пытается закрыть долги до нового года.

Снег падает без остановки. Над городом висит синий дым — это сгорают обеты, которые не были продлены. Люди бегают по нотариусам, подписывают всё, что угодно, лишь бы пережить зиму.

Заметка ревизора: В Метель я всегда устаю больше всего. Не от работы — от запаха. Воздух пахнет горячим воском и чужой болью. Это запах города, который пытается купить

себе ещё один год жизни.

В Метель я видел, как отец подписывал обет на продажу своих воспоминаний о жене, чтобы купить лекарство для дочери. Он вышел из конторы и не узнал свою собственную жену. Она плакала, а он смотрел с вежливой пустотой в глазах. "Простите, — сказал он. — Я не помню вас. Но спасибо за слёзы. Они настоящие?"

Неделя: восемь дней такта

Наша неделя длиннее вашей, стажёр. Восемь дней, каждый посвящён аспекту договора. Это не суеверие — это ритм, в котором работает Гросса.

День Подписи — день заключения новых обетов. Самый "чистый" день недели. В этот день нотариусы ставят больше всего печатей, а поручители — больше всего подписей.

День Печати — день заверения договоров. Нотариусы работают без выходных. В этот день проверяются все документы, подписанные в День Подписи.

День Свидетеля — день, когда обеты должны быть засвидетельствованы третьими лицами. Без свидетеля обет недействителен.

День Перевеса — день, когда цена обета переходит на поручителя. Самый опасный день для "голых". В этот день в трущобах больше всего смертей.

День Поручителя — день, когда поручители получают

свою плату. В трущобах — день пьянства и драк. Поручители тратят деньги, которые получили за свою боль.

День Исполнения — день, когда обеты начинают действовать. Магия в городе густеет. В этот день легко почувствовать перевес на собственной коже.

День Аудита — наш день. День проверки реестров, исследований, исправлений. В этот день я работаю больше всего.

День Молчания — выходной. "День тишины", когда магия "отдыхает". В этот день Обетная палата закрыта, а нотариусы не имеют права ставить печати.

Заметка ревизора: В День Молчания я люблю гулять по городу. Без печати, без мантии, без обязанностей. В этот день Порука кажется почти нормальной. Почти живой. Почти свободной от своего главного закона — что всё имеет цену.

Но даже в День Молчания я вижу следы. Синий дым над трущобами — это сгорают те, кто не дождался Дня Перевеса. Запах воска в воздухе — это обеты, которые не были продлены. Магия не отдыхает. Она просто ждёт

Сутки: свет и тьма

Сутки в Поруке — двадцать четыре часа, но делятся они не равномерно.

Светлое время (14 часов) — когда Обетная палата работа-

ет, нотариусы ставят печати, Долговые дома принимают клиентов. Это время закона, договора, видимости.

Тёмное время (10 часов) — когда магия "спит", но Пепельные наиболее активны. Это время трущоб, подпольных контор, чёрных нотариусов. Время тех, кого нет в реестрах.

Заметка ревизора: Если тебе нужно найти Пепельного — иди в тёмное время. Если тебе нужно найти нотариуса, который работает с Пепельными, — тоже иди в тёмное время. Просто не забудь, что в тёмное время у тебя нет защиты Обетной палаты. Твоя печать в этот час — просто кусок бронзы.

Я однажды пошёл в трущобы в тёмное время, чтобы найти свидетеля. Нашёл. Но свидетель был Пепельным, и он не мог говорить — его имя было вычеркнуто, а вместе с ним — и его голос. Он показывал мне знаки руками, но я не понимал. Я ушёл ни с чем. А на следующий день его нашли мёртвым. Перевес забрал его раньше, чем я успел вернуться.

Дни Молчания

Между годами, после последнего дня Метели и перед первым днём Весов, есть четыре дня (а иногда пять), которые не принадлежат ни одному месяцу. Их называют Днями Молчания.

В эти дни Обетная палата закрыта. Нотариусы не работают. Долговые дома не принимают клиентов. Магия "отдыха-

ет" — или, как говорят старые нотариусы, "Гросса пересчитывает себя".

Заметка ревизора: В Дни Молчания я чувствую странную тишину. Не физическую — город шумит, торговцы кричат, дети бегают по улицам. Но магическую. Перевесы замирают. Обеты не исполняются. Цена не уходит. На четыре дня Порука становится почти свободной от своего главного проклятия.

А потом приходят Весы. И всё начинается снова.

В Дни Молчания я люблю подниматься на крышу Обетной палаты и смотреть на город. С высоты видно всё — Верхний квартал с его золочёными крышами, Средний квартал с его мастерскими, Нижний квартал с его трущобами. И везде — следы магии. Синий дым, запах воска, невидимые нити обетов, связывающие людей с их долгами.

В Дни Молчания я думаю о том, что было бы, если бы магия исчезла навсегда. Если бы никто больше не мог подписать обет. Если бы цена перестала уходить.

А потом я спускаюсь с крыши и иду домой. Потому что я знаю: магия не исчезнет. Цена всегда уходит. И кто-то всегда платит.

Праздники и особые дни

В Поруке есть несколько дней, которые отмечаются особо — хотя слово "праздник" здесь звучит странно.

День Первой Подписи (3-й день месяца Весов) — годовщина подписания Большой Гроссы. В этот день Совет Девяти Гросс выходит на балкон Обетной палаты и зачитывает первые строки Гроссы. Горожане собираются на площади, слушают. Некоторые плачут. Некоторые проклинают.

Заметка ревизора: В День Первой Подписи я всегда стою в толпе и смотрю на балконы. Я вижу лица Гросс — спокойные, уверенные. Они верят, что спасли город. Я тоже так думал. Пятнадцать лет назад.

День Мёртвых Поручителей (15-й день месяца Клыкозимья) — день поминовения тех, кто сгорел за чужие долги. В этот день семьи выходят на кладбища, зажигают свечи. Но многие могилы пусты — тела сгоревших не находят.

Заметка ревизора: В День Мёртвых Поручителей я иду на кладбище в Нижнем квартале. Там сотни пустых могил. Я стою перед ними и думаю: кто-то должен помнить этих людей. Даже если система их забыла.

Ночь Весов (последняя ночь месяца Метели) — ночь перед Днями Молчания. В эту ночь город не спит. Люди пытаются заключить последние обеты до нового года. Нотариусы работают до рассвета.

Заметка ревизора: В Ночь Весов я всегда на дежурстве. Я вижу, как люди подписывают всё, что угодно, лишь бы пережить зиму. Я вижу, как поручители берут на себя чужую боль за гроши. Я вижу, как система работает. И я понимаю: я — часть этой системы.

Что тебе нужно запомнить

Стажёр, если ты дочитал до этого места, ты знаешь о времени Поруки больше, чем большинство её жителей. Но знание — это не мудрость. Мудрость приходит, когда ты понимаешь:

Каждый месяц — это чья-то смерть.

Каждый день — чей-то перевес.

Каждый год — чья-то плата за магию, которую он не брал.

Мастер Бронн говорил мне: *"Календарь — это не время, Марк. Это счёт. И кто-то всегда платит по этому счёту"*.

Теперь ты знаешь, как считать. Осталось узнать, кто платит.

РАЗДЕЛ 2. КАРТА ПОРУКИ

Если календарь — это счёт, которым город расплачивается с собой, то карта — это его тело. А у тела, стажёр, есть свои шрамы, свои мозоли и свои места, где кожа особенно тонка.

Прежде чем я отправлю тебя на первое дело, ты должен знать, куда идти. Порuka не похожа на другие города старых королевств — те строились вокруг храма или замка. Порuka построена вокруг Гроссы. Всё здесь — от самого высокого балкона Верхнего квартала до самой глубокой лужи в Пепельных ямах — подчинено одному закону: кто кому должен и кто за кого платит.

Мастер Бронн говорил мне в первый же день: *"Ревизор, который не знает города, подобен нотариусу, который не умеет читать. Он может поставить печать, но не поймёт, что подписывает"*.

Я хожу по Порuke пятнадцать лет. И до сих пор иногда теряюсь — не в улицах, а в людях, которые на них живут. Но карту я тебе опишу. Записывай.

Общая география: город в долине

Порука стоит в долине между двух горных хребтов — Северного Зуба и Южного Зуба. Горы защищают город от ветров Разорения, но они же делают воздух тяжёлым. Зимой туман висит неделями. Летом — не расходится до рассвета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.